

тал только по самообслуживанию лагеря в связи с тем, что в основном содержался режимный старший офицерский состав. С прибытием в лагерь репатриированных поляков рабочая сила поставлялась Суслонгерскому военлесокombинату Министерства военных и военно-морских предприятий». Осенью 1947 года четыре интернированных поляка совершили групповой побег. До этого при попытке к побегу был смертельно ранен Иосиф Пепунко. Зигмунд Янович Ваверек за «антисоветскую агитацию» был осужден на 25 лет заключения (реабилитирован).

В октябре 1947 года большая часть поляков (303 человека) была репатриирована в Польшу, остальные в начале 1948 года переведены в лагеря военнопленных № 265 в городе Волжске и № 119 в городе Зеленодольске, откуда в следующем году, в июне 1949 года, тоже отпущены на родину²⁶.

Примечания

- ¹ Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. Вып. 1. С. 4.
- ² Там же. С. 22.
- ³ Архив Управления ФСБ РФ по Республике Марий Эл.
- ⁴ Архив Управления ФСБ РФ по РМЭ. Арх. дело № 468.
- ⁵ Государственный архив РМЭ, ф. 1-п, оп. 4, д. 298, лл. 9, 77.
- ⁶ Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. М., 1997. С. 34.
- ⁷ Архив УФСБ, арх. дело № 2183,
- ⁸ Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. М., 1997. С. 6.
- ⁹ Архив УФСБ, арх. № 211, л. 1, 14.
- ¹⁰ Госуд. архив. РМЭ (ГА РМЭ), ф. 1 п., оп. 4, д. 557, л. 1.
- ¹¹ Архив УФСБ, арх. № 21-1, л. 12.
- ¹² Там же, л. 8.
- ¹³ Госуд. архив. РМЭ (ГА РМЭ), ф. 1 п., оп. 4, д. 561, л. 251-252.
- ¹⁴ Архив УФСБ, арх. № 21-1, л. 15.
- ¹⁵ Госуд. архив. РМЭ (ГА РМЭ), ф. 1 п., оп. 4, д. 526, л. 144-145.
- ¹⁶ Госуд. архив. РМЭ (ГА РМЭ), ф. р-542, оп. 3, д. 69, л. 6-7.
- ¹⁷ Архив УФСБ, арх. № 21-1, л. 72.
- ¹⁸ Репрессии против поляков и польских граждан. С. 132.
- ¹⁹ Архив УФСБ, арх. № 21-42, л. 23.
- ²⁰ Там же, арх. № 23-13, л. 38.
- ²¹ Там же, арх. № 23-11, лл. 36 об, 88-89.
- ²² Там же, арх. № 26-15, лл. 74, 89, 99.
- ²³ Там же, арх. № 26-24, л. 74 и др.
- ²⁴ Архив УФСБ, арх. № 34-9, л. 89 об.
- ²⁵ См.: Сануков К.Н., Белкина Н.Г. Лагеря военнопленных в Марийской АССР (1941-1948 гг.) // Марийский археографический вестник. № 20.
- ²⁶ Репрессии против поляков и польских граждан. С. 231-232.

В.М. Новик

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕЛОРУСОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Бурные исторические события часто заставляли белорусов покидать родную землю. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года¹ в Республике Марий Эл, проживали 1406 жителей Беларуси², для которых она стала второй Родиной.

Белорусы прибывали сюда по разным причинам. Это были эвакуированные в годы Великой Отечественной войны и направленные по распределению после окончания учебных заведений в Беларусь специалисты для участия в подъеме

народного хозяйства в послевоенный период. Чуть ли не добрую половину из них составляли военнослужащие. Все они оказались в МАССР до распада Советского Союза. Их настоящая белорусскость определялась, как правило, общим понятием — советский народ. Большинство прибывших идентифицировали себя белорусами скорее по географическому признаку, чем по этническому. Глубокое осознание своей национальности не могло произойти из-за приоритета русского языка, повсеместного использования трасянки³, отсутствия национальной государственности на своей этнической родине и т. д. Попав в русскую языковую среду и избрав Марийскую республику местом своего постоянного жительства, белорусы еще больше теряли свою белорусскость. В семьях, даже тех, в которых оба супруга были коренными выходцами из Беларуси, все реже стали разговаривать на белорусском языке, так как производственная необходимость требовала общения только на русском. Дети приехавших вырастали, но белорусский язык, в лучшем случае, они только понимали. Редкие поездки на этническую родину не позволяли им в короткий срок овладеть белорусским языком, который является все же одним из основных признаков нации. Родной язык постепенно стали забывать и сами родители. Браки их детей стали носить смешанный характер: белорусско-русские, белорусско-марийские, белорусско-татарские и др. Под влиянием смешанных браков происходила смена этнического самосознания. В таких случаях и вовсе отпадала необходимость использования белорусского языка. Внуки, прибывших сюда в 1950–1980-е годы, не задумываясь идентифицировали себя русскими. Имели место и компромиссные варианты: один ребенок в семье определял для себя белорусскую национальность, а другой — русскую, татарскую или марийскую.

Поскольку белорусы прибывали в республику из разных областей Беларуси в разное время, с разными целями, это изначально не предполагало установления между нами тесных контактов. Они не могли найти «своих» белорусов по внешним признакам в среде преимущественно славянского населения Марийской республики.

И все же настоящая белорусскость, на наш взгляд, у этих людей всегда сохранялась. Несмотря на ассимиляцию находящихся здесь белорусов, их некоторые этнические, психологические, культурные особенности, которые нельзя ни стереть, ни изменить, продолжают сохраняться до сих пор.

Прежде всего это касается тех особенностей, которые имеют глубокие корни в истории белорусов как нации. Так, это находит свое выражение в белорусских фамилиях (прозвищах). Сейчас в Республике Марий Эл, и не только в ней, этническое происхождение часто определяют по фамилии человека. И хотя бывают исключения, однако такие фамилии, как Сяо Джоу, Мантейфель, Табидзе, Джолитти и другие обычно легко позволяют этнически идентифицировать их носителя. Практически любой житель Марийской республики без особых трудностей, сможет определить, кто китаец или немец, грузин или итальянец. Что касается белорусов, то иногда приходится отвечать на вопрос, существуют ли типичные белорусские фамилии. Естественно, что они существуют: это Бусел (белоруск. аист), Струк, Пенько, Санько и т. д. Тем не менее, необходимо иметь особое чувство белорусскости, чтобы определить этническую принадлежность носителей этих фамилий. Бесспорно, что многие из таких фамилий или подобные им имеют общие славянские корни: русские, украинские или польские. Многие антропонимы у этих народов близки белорусским, особенно те, которые происходят от гео-

графических названий, такие как Минский, Лидский, Слонимский. Сложилось исторически, что белорусы, жившие на окраинах Беларуси, часто имеют фамилии, в которых можно обнаружить латышское, украинское, польское влияние. Бывает и наоборот: белорусское влияние прослеживается в фамилиях соседних народов. Так или иначе, но белорусские фамилии отражают историю этого народа и в Республике Марий Эл.

Никто не станет отрицать, что Шпиняк, Борисевич, Махнович, Купрацевич, Павлюкевич и многие другие — это белорусские фамилии. Правда, здесь они, как и полагается русифицируются, но только в письменном использовании и несут в себе вместо белорусских — русские фонетические и правописные особенности. Так, по-белоруски Турскі, а в русском правописании — Турский, соответственно Дульскі — Дульский, Дземідовіч — Демидович, Алавянішнікаў — Оловянишников, Скорыкаў — Скориков и т. п.

Что касается белорусского языка, то он в республике не стал для белорусов ни средством повседневного общения, ни языком культуры, ни политики, ни литературы⁴.

Те, кому за 70, а порой и за 80 лет, уже забывают и белорусскую трясянку. Состояние здоровья не позволяет им бывать на родине, и они с упоением слушают, при случае, белорусскую речь и рады любой книге или газете на родном языке. Разговорная речь их детей, которые здесь родились и воспитывались, уже ничем не отличается от речи русскоязычного населения республики, разве только тем, что они используют иногда отдельные белорусские слова, как например: бульба (картошка), люстэрка (зеркало), цыбуля (лук), шкарпэткі (носки), и некоторые другие. Из четырех десятков опрошенных членов белорусской «диаспоры» РМЭ только один из них изъявил желание изучать белорусский язык.

И все же, несмотря на все перипетии жизни, для выходцев из Беларуси характерен особый белорусский акцент, который не способны преодолеть ни время, ни русскоязычная среда, в которой они живут.

Непрерывной чертой каждой национальности является стремление сохранить и передать наследникам свои этнические традиции, чтобы дать возможность развивать культурную память нации. Это находит свое выражение в одежде, кухне, ремеслах, песнях, календарных традициях и т. д. Белорусы в этом плане не являются исключением. Однако самоидентификация на фоне многоэтнического общества республики проявляется своеобразным способом и носит, можно сказать, закрытый, внутренний характер. Редко какая белорусская семья не имеет домотканый пояс, вышитую белорусским орнаментом блузку или другие отдельные элементы национальной одежды. Но, они скорее всего семейные реликвии, чем предметы праздничного или повседневного обихода. Аналогичное назначение имеют оригинальные изделия из керамики, порой уникальные — из соломки, домотканые покрывала, которые впитали в себя все краски белорусской природы. И это далеко не весь перечень изделий народных мастеров Беларуси, которые бережно хранят у себя белорусы Марийской республики.

Не забыты ими и белорусские песни как существенные средства этнического самовыражения и воспитания национальной эстетики. Они лучше всего поддаются популяризации белорусской культуры в многонациональном обществе. Такие песни, как «Зорька Венера», «Косил Ясь конюшину», «А я лягу, прилягу» и др. часто включаются в репертуар любого дружеского застолья или торжества.

Что касается важнейших праздников белорусского церковного и народного календаря, таких как Коляды (Рождество), Вялікдзень (Пасха), Семуха (Троица), то они полностью адаптировались здесь местным традициям. Белорусы, как и все христиане, празднуют их по сложившимся церковным канонам, чаще всего в узком семейном кругу, не имея возможности порой соблюсти свои обычаи⁵.

Больше всего белорусы республики сохранили свою белорусскую кухню. Белорусская кулинария, несмотря на различные перипетии времени, сохраняет свои национальные традиции. Из глубины веков до наших дней дошли многие самобытные блюда. Особенно популярен у белорусов, картофель, который они называют вторым хлебом. Он является неперенным атрибутом белорусского национального стола. Из него готовят draniki, клёцки, колдуны, картофельную бабу. Популярны у белорусов и затирка, мачанка, холодник и многие другие блюда, которые готовят белорусы, чтобы себя попотчевать и других удивить. Может быть, по этой причине удалось привлечь представителей трёх поколений белорусов проживающих в Йошкар-Оле, к участию в республиканском празднике этнокухонь, который проходил в 2010 году в кафе «Славянское».

Как долго сохранятся эти традиции, пусть даже в узких семейных кругах белорусов со сменой поколений, будет зависеть от них самих, насколько они осознают неповторимость и уникальность своих этнических корней.

Что касается социальной мобильности белорусов, то, оказавшись в Марийской республике, они с самого начала включались в производственный процесс и имели самое непосредственное отношение к развитию экономического потенциала края. Во многом это объяснялось тем, что в большинстве своём белорусы имели профессиональную квалификацию, приобретённую у себя на родине. В большинстве своём приезжие белорусы работали на заводах, строительных организациях, сельском хозяйстве, в сфере обслуживания, медицинских, учебных учреждениях.

Спектр их занятости достаточно широк, но по преимуществу это педагоги, экономисты, военнослужащие, юристы, инженеры. По стопам своих родителей пошли и их дети, многие из которых получили образование в техникумах и вузах Йошкар-Олы. Уже сложилась и династическая профессиональная преемственность. Так, например, в Йошкар-Оле работает династия врачей-терапевтов Зеленко, врачей-офтальмологов Антоновых, военнослужащих Павлюкевичей, Турских и другие.

Занятость и успешная карьера благополучно отражалась на жилищных условиях. Одним государство предоставляло благоустроенные квартиры, другим удавалось приобрести кооперативное жильё, а кто-то сумел построить свой собственный дом.

Тем не менее, благополучие ценится белорусами по-разному. Одни сетуют на то, что в Марийской республике очень долгая, холодная зима (в Беларуси уже в начале марта набухают почки на деревьях), плохие дороги, а Йошкар-Ола — «тупиковый город». Они считают, что лучше вернуться обратно в Белоруссию. И возвращаются. Можно привести некоторые данные. По материалам Федеральной службы государственной статистики с 1990 года по 1999 год из республики выбыло 665 человек⁶, правда, и прибыло 1035⁷. Эта динамика заметно стала меняться с 2000 года. За восемь лет с 2000 по 2008 год прибыл только 121 человек⁸, выбыло — 175⁹. Те, кто остается здесь, радуются тому, что у них две Родины.

А значит, они в два раза богаче. И нельзя не согласиться с главой национально-культурной автономии «Белорусы Москвы» Сергеем Кандыбовичем, который считает, что «белорусам Москвы, как и России в целом, жить весьма комфортно. Нет необходимости искать своих земляков, собираться вместе, искать поддержки и защиты, как это происходит с представителями других наций и народностей, которые попадают в чужую языковую и культурную среду. Белорусы очень близки по менталитету, духу и традициям россиянам которые нам симпатизируют»¹⁰.

Примечания

¹ Пока отсутствуют официальные данные по переписи 2010 года.

² Национальный состав населения Республики Марий Эл. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Йошкар-Ола, 2005. С. 7.

³ Трасянка — смесь русского, белорусского, украинского и польского языков, которую используют жители Беларуси как разговорную речь.

⁴ Известная поэтесса, член Союза писателей СССР с 1983 г. Н.И. Жибрик живет в Республике Марий Эл, в совершенстве владеет белорусским языком, пишет стихи, в том числе и о Беларуси, исключительно на русском языке. См.: Жибрик Н.И. Тропа к живой воде. Йошкар-Ола, 2008.

⁵ На Троицу, например, в деревнях Гродненской области было принято ставить у входа в дом зеленые березки, ветками лиственных деревьев украшать дом внутри, плести венки из цветов и веток деревьев, чтобы надевать на рога или шею домашним животным.

⁶ Республика Марий Эл. Статистический сборник. Йошкар-Ола, 1999. Ч. 1. С. 38–39.

⁷ Республика Марий Эл. Статистический ежегодник. Йошкар-Ола, 2002. Ч. 1. С. 61.

⁸ Статистический ежегодник. Республика Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 60.

⁹ Демографический ежегодник Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 66–67.

¹⁰ Саруханова О. Мы белорусы... // Аргументы и факты в Белоруссии. 2011. № 3.

О.Г. Левенштейн

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В МАРИЙ ЭЛ: СУДЬБА МОЕГО ОТЦА

2012 год объявлен годом Германии в России, стране, где жили и продолжают жить многие представители немецкой национальности. Для большого количества наших граждан присутствие значительной немецкой диаспоры вызывает искреннее удивление. Откуда же взялись немцы в России? «Вероятно, это потомки военнопленных Первой и Второй Мировых войн», — вывод многих людей, с кем мне приходилось встречаться разговаривать на тему истории российских немцев.

Первые немцы на Руси появились еще во времена княгини Ольги (945–964 гг.), которая в 959 году обратилась с просьбой к императору Священной Римской империи Оттону I Великому прислать на Русь миссионеров для проповеди христианства. В то время немцы часто служили русским князьям в качестве советников или занимались торговлей с Киевом. После распада Киевской Руси, товарообмен шел в основном между купцами Ганзы и Пскова, Полоцка и Новгорода, причем в последнем находился немецкий двор — место, где жили купцы и хранились товары.

Значительное число немцев переселились в Россию в период правления великих московских князей — Ивана III (1462–1505 гг.) и Василия III (1505–1533 гг.). Среди них было немало военных, мастеровых, врачей.

В период правления Ивана IV (1533–1584 гг.) доля немцев в населении городов стала несколько существенной, во многих появились кварталы компактного